

Глава 11

Сегодня Линь Янь не стал упражняться в каллиграфии. Большинство иероглифов он уже знал, да и в дождливые дни, сидя дома, он не бездельничал.

Юноша держал в руках бамбуковое перо и что-то чертил на бумаге, пытаясь вспомнить сюжеты романов из прошлой жизни. Хотя он и много читал, написать что-то самому оказалось не так-то просто. Линь Янь смотрел на набросанные на бумаге схемы отношений между персонажами и их характеристики, и его охватило раздражение.

Сложив свои записи, он взял подаренный лавочником хуабэнь и принялся читать, надеясь чему-нибудь научиться. Однако...

Сюжет был до смешного нелеп. В нём рассказывалось о студенте, который раз за разом проваливал экзамены. Уже готовый всё бросить, он спас знатного человека. Тот, видя его бедность, помог ему всем, чем мог, чтобы он мог спокойно учиться, и даже отдал за него свою дочь.

Студент не подвёл ожиданий, собрался с силами и с первой же попытки стал чжуаньюанем. Он приглянулся императору, который даже предложил ему в жёны принцессу. Но студент, готовый скорее умереть, чем бросить свою верную супругу, отказался. Этот поступок вызвал всеобщее восхищение. Император, проникшись уважением к такому человеку, позволил принцессе стать его второй, равной по статусу, женой. Впоследствии этот человек дослужился до Великого секретаря и прославился на всю Поднебесную.

«Это же типичный роман о всемогущем герое с невероятным везением, который идёт по головам к успеху!»

Линь Янь потерял дар речи.

«Должность Великого секретаря, оказывается, весьма рискованная...»

Он с тоской посмотрел на сидевшего рядом человека. Лу Хэмин, почувствовав его взгляд, оторвался от переписывания книги и невинно спросил:

— Что такое?

— Ничего, — ответил Линь Янь. — Просто чувствую, что в будущем ты добьёшься больших успехов!

Собеседник не понял, к чему он клонит, и решил, что это просто слова поддержки.

— В будущем я обязательно буду о тебе хорошо заботиться.

Разговор слепого с глухим.

— Ты читал этот хуабэнь?

— А?

— Как думаешь, если бы я смог написать что-то подобное, мы бы заработали много денег?

Как человек двадцать первого века, начитанный и образованный, Линь Янь понимал, что написать книгу — дело непростое. Но он помнил множество изящных сюжетов, которые, немного обработав, можно было бы выдать за свои.

Лу Хэмин с любопытством посмотрел на него. Его дед по материнской линии был учителем в городе, но, говорят, он отрёкся от дочери, когда та настояла на браке с простым мужчиной, и до самой смерти так и не вернулся домой. Так что юноша никогда не видел своего деда. Его мать умерла рано, а последние годы он провёл в унижениях и лишениях...

«Откуда у него столько идей?»

— Я с тобой разговариваю... — Линь Янь подошёл ближе, видя, что тот всё ещё витает в облаках. — О чём задумался?

Лу Хэмин перевёл на него взгляд:

— Думаю... как тебе пришла в голову мысль писать хуабэни.

Линь Янь опешил. Он-то считал, что тот не одобряет его затею, а он просто размышлял об истоках. Собравшись с мыслями, юноша начал свой спектакль:

— В детстве мама часто рассказывала мне разные истории. Я много их слушал, вот и появились такие мысли. Но после её смерти отец убрал все её вещи, а потом... потом пришла мачеха, и мне даже книги видеть не давали...

Линь Янь мысленно извинился перед покойной матерью — другого оправдания он придумать не мог. Он с опаской посмотрел на Лу Хэмина. Кажется, тот поверил.

— Хочешь писать — пиши. Когда закончишь, отнесём в город. Если не примут, что ж, зато в каллиграфии поупражняешься. Вреда от этого не будет.

— Но бумага такая дорогая, ты не боишься, что я её зря изведу?

— Не волнуйся, деньги у нас есть. К тому же в академии я тоже смогу переписывать книги.

На улице темнело. Линь Янь посмотрел в глаза мужчины — тёмные, бездонные, в них отражался он сам.

— Старший брат Лу, ты такой хороший человек.

Лу Хэмин, получив столь лестную оценку, усмехнулся:

— Разве мы не одна семья? К тому же мама говорила, что через несколько дней пойдёт в храм Фуцзинь, чтобы выбрать удачный день... — Он многозначительно посмотрел на Линь Яня. — Я попросил её выбрать ближайшую дату для свадьбы.

Юноша не понимал, почему тот так торопится, но, в конце концов, это было и к лучшему. Официальный статус позволит ему действовать свободнее.

Видя, что он молчит, Лу Хэмин не стал продолжать:

— Ладно, уже поздно. Иди умывайся и ложись спать.

Они проговорили в кабинете добрых полчаса, а в итоге всё снова свелось к женитьбе. Линь Янь, конечно, знал, что такое скромность, и, покраснев, выскользнул из комнаты. Во дворе уже никого не было, матушка Лу, должно быть, давно ушла к себе.

Два дня пролетели незаметно. На следующее утро матушка Лу встала ещё до рассвета. Сегодня Лу Хэмину нужно было возвращаться в академию. Она сварила пять яиц: по одному для Линь Яня и А-Мяня, а остальные три отдала сыну.

Ещё она напекла несколько лепёшек, добавив побольше свиного жира, чтобы они были мягкими и вкусными. Вчерашний костный бульон она разогрела и добавила в него горсть зелени.

Когда Лу Хэмин проснулся, завтрак был почти готов.

— Мама, зачем ты так рано встала? Я же говорил, что сам приготовлю.

— Ты ведь уезжаешь на целых десять дней, как же мне тебя не проводить? — Матушка Лу налила ему миску супа, а остальное оставила в котле на слабом огне, чтобы те двое, когда проснутся, тоже могли его отведать. — Ешь скорее. Яйца и лепёшки я им оставила. А это

возьми с собой. Я провожу тебя до околицы, к повозке Старшего Вана. До города он довезёт тебя до самой академии.

Лу Хэмин не был в академии уже три года. Хотя там и было общежитие, постельное бельё, одежду и книги нужно было везти с собой. Вещей набиралось немало.

— Может, я всё-таки пойду с тобой? Одному тебе будет тяжело...

— Мама, я уже не тот трёхлетний мальчишка. Не волнуйся, я справлюсь. Вы втроём оставайтесь дома и не беспокойтесь обо мне. Если что-то случится, приходите в город... или, если будет совсем срочно, идите к третьему дяде Лу.

Лу Хэмин быстро допил суп, съел яйцо и две лепёшки.

— Эх, ты главное учись хорошо.

Мужчина заметил её грусть:

— Мама, не нужно так надрываться. Если в следующем году я не сдам экзамены, пойду в город искать работу, брошу учёбу.

— Ты любишь учиться, так что мы будем поддерживать тебя, чего бы это ни стоило. Как можно говорить такие вещи? — Женщина была недовольна его словами. Выучить учёного человека — дело непростое, нельзя бросать всё из-за временных трудностей. Она знала, что её сын амбициозен, и если бы не эти годы, он бы уже давно прославился. Это они его тянули вниз.

— Мама, я не хочу.

Он с детства любил книги, и семья всегда его поддерживала. Если бы он смог сдать экзамены, он бы, конечно, хотел сделать карьеру. Но теперь он был единственным мужчиной в доме. Если ради своих желаний он заставит пожилую мать и хрупкого супруга трудиться до изнеможения, то лучше уж он сам станет опорой для семьи.

Когда ты преуспеваешь — носи благо всему миру, когда же ты в нужде — совершенствуй лишь себя. Но прежде чем заботиться о мире, нужно защитить свою маленькую семью.

Матушка Лу проводила сына до околицы. Повозка семьи Ван каждый день ездила в город. Проезд стоил два вэня, и все, кому нужно было в город, с радостью ею пользовались. Старший Ван с готовностью согласился помочь:

— Невестка, не волнуйся! Даже если бы ты не попросила, я бы всё равно довёз парня до места. Он ведь самый толковый в нашей деревне!

— Что вы, дядя! Каких высот он достигнет? Просто будет знать на несколько иероглифов больше, и то уже лучше, чем всю жизнь в поле спину гнуть!

— Ладно, иди домой. За Лу Хэмина не переживай, я за ним присмотрю!

Матушка Лу всё равно волновалась и долго давала наставления. Сын не перебивал, а лишь серьёзно слушал.

— ...Ну, всё, я пошла. Береги себя.

Когда она вернулась, в доме было тихо. Оба ещё спали. Раньше в это время уже был слышен голос Лу Хэмина, читающего вслух, а теперь стало как-то пусто.

Лишь когда женщина раскроила ткань для одежды А-Мяня, из своей комнаты вышел Линь Янь. Во дворе было тихо, и он вспомнил, что Лу Хэмин уже уехал.

— Старший брат Лу так рано ушёл? А я хотел его проводить.

Матушка Лу с укором посмотрела на него:

— Пока ты встал, солнце уже всюю припекает. Иди умывайся, еда в котле.

Линь Янь смущённо улыбнулся и пошёл на кухню. Взяв яйцо и лепёшку, он присел на корточки рядом с женщиной и принялся есть. Она смотрела на него, и он напомнил ей щенка Третьей тётушки Ли — такой же послушный, что хотелось его погладить.

— Ешь скорее. Потом снимем мерки, сошью тебе одежду. Всё для Далана шила, про тебя и забыла.

— Мне и в этом хорошо. Раньше...

— В семье у каждого должна быть новая одежда. Не вспоминай прошлое, — прервала его матушка Лу.

Линь Янь понял, что она боится его расстроить, и благодарно улыбнулся:

— Тогда придётся побеспокоить тётушку.

— Когда буду шить, смотри и учись. Не могу же я тебе всю жизнь одежду делать?

Она искренне не понимала: этот ребёнок и грамоту знает, и готовит вкусно, а вот шить не умеет. В их времена, кроме богатых домов, все сами шили себе одежду.

— Я обязательно буду хорошо учиться и перейму всё ваше мастерство!

— Посмотрим, хватит ли у тебя таланта.

Линь Янь доел последний кусок, вымыл руки и принёс мерку. Матушка Лу замерила его, записала цифры и хлопнула его по плечу:

— Всё, свободен. Солнце уже высоко, пойдём на реку, стираем.

Погода наладилась, стирать в реке было уже не холодно, да и воду домой таскать не хотелось. А главное, Линь Яню нужно было понемногу выходить в свет.

На берегу было многолюдно. Женщины болтали, делясь последними сплетнями. Была там и Третья тётушка Ли.

— А-Лю? И ты здесь! Иди сюда, я уже почти закончила!

Матушка Лу и Линь Янь принесли по тазу с бельём.

— И А-Яня своего привела? — радушно поприветствовала их соседка.

Матушка Лу поставила таз и указала юноше на камень.

— Вывела его немного проветриться, — пояснила та, — а то нельзя же всё время дома сидеть.

— Здравствуйте, третья тётушка! — послушно поздоровался Линь Янь.

— Здравствуй, здравствуй! — улыбнулась Третья тётушка Ли и снова повернулась к матушке Лу: — А-Лю, ты слышала, сын Рябого с околицы женится?

— Он женится?

Матушка Лу удивилась не просто так. Сын Рябого был невысоким, толстым, да ещё и с лицом, покрытым оспинами.

— На девушке! Говорят, из самого города! — с важным видом сообщила собеседница и позвала свидетельницу: — Вторая невестка, скажи, ведь я правду говорю?! Смотри, А-Лю не верит!

Стоявшая рядом вторая невестка Ли уверенно кивнула:

— Только, говорят, она не из города, а её сюда продали. Рябой за неё пять лян серебра отдал.

— Пять лян серебра?

Матушка Лу в шоке посмотрела на Линь Яня. Её взгляд словно говорил: «А ты, гэ'эр, ещё и дёшево обошёлся».

Линь Янь, прочитав её мысли, лишь промолчал.

<http://bllate.org/book/15978/1444078>